

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №1, Том 6 / 2018, No 1, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN118.pdf>

Статья поступила в редакцию 14.02.2018; опубликована 09.04.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бескова Т.В. Проблема зависти в современной социогуманитарной науке // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Beskova T.V. (2018). The problem with envy in contemporary socio-humanitarian science. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN118.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти», проект № 18-013-00134 А

УДК 159.9:316.6

ГРНТИ 15.41.21

Бескова Татьяна Викторовна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Россия

Профессор кафедры «Правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: tatbeskova@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=274348

Проблема зависти в современной социогуманитарной науке

Аннотация. Проблема зависти, являющейся неотъемлемой частью социальной реальности, относится к тем глобальным проблемам, которые пронизывают всю историю существования человечества. Автором представлен междисциплинарный анализ, посвященный выявлению социально-психологической сущности зависти. Анализируются труды современных исследователей разных направлений социогуманитарной науки (философии, этики, социологии, экономики, юриспруденции, педагогики), обращающихся к проблеме зависти. В статье показана специфика рассмотрения зависти под углом каждой из этих наук. Так, в философии зависть рассматривается как феномен социального бытия человека, обусловленный противоречиями человеческого существования; в этике зависть анализируется в пространстве ее ключевых категорий (морали и нравственности, добра и зла); в социологии – в пространстве таких понятий как социальная стратификация, равенство и справедливость. В экономике зависть признается неотъемлемой частью экономического поведения субъекта; в юриспруденции – мотивом совершения таких преступлений как клевета, заведомо ложное показание, заведомо ложный донос; в педагогике – риском процессов воспитания и социализации подрастающего поколения в условиях социальной стратификации, имеющей место в современных школах. Автор делает вывод, что представления о сущности зависти, несущие на себе отпечаток предметного поля той или иной науки, не противоречат друг другу, а консолидируются в единую целостную систему. Можно сказать, что междисциплинарные представления о зависти позволяют «свести к одной воронке» знания о данном феномене, что способствует их переводу в систему знаний в строгом значении этого понятия.

Ключевые слова: зависть; междисциплинарное исследование; философия; этика; социология; экономика; юриспруденция; педагогика

Проблема зависти издавна привлекает пристальное внимание ученых, вероятно, потому что, являясь неотъемлемой частью социальной реальности, она постоянно присутствует в человеческих отношениях, порождая разного рода поведенческие эффекты. При этом зависть не является предметом рассмотрения какой-либо одной науки, к ее анализу регулярно обращаются представители самых разных направлений социокультурного знания, что однозначно свидетельствует о междисциплинарном характере данного феномена.

Традиция междисциплинарных исследований в отечественной психологической науке имеет богатую историю, связанную, в первую очередь, с именами В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева, осуществлявшими комплексное (всестороннее) изучение человека. Значимость междисциплинарных исследований в изучении психологических феноменов на современном этапе отмечает А.Л. Журавлев: «в настоящее время приоритетными в большей мере становятся междисциплинарные исследования, и это касается не только психологии или социогуманитарных наук, но и всей науки в целом». <...> Заманчивым, конечно, кажется поиск такого психологического феномена и, соответственно, обозначающего его понятия, разработкой которого занималась бы только психологическая наука, но пока подобный феномен не обнаружен и перспективы его выделения неопределенны – все это, скорее, представляет собой некий нереалистичный прожект» [11; с. 65, 81]. Обосновывая приоритетность междисциплинарных исследований, автор указывает на определенные сложности, с которыми сталкиваются исследования подобного рода (опасность редукции собственно психологических явлений к тем, которые исследуются другими областями научного знания, трудности в интеграции знания в связи с его высокой плюралистичностью и др.) [11; с. 82].

Междисциплинарное изучение зависти, как, впрочем, и других психологических и социально-психологических феноменов, предполагает не элементарное суммирование знаний о ней, накопленных той или иной наукой о человеке, а более сложное интегрирование их в систему знаний в строгом значении этого слова.

Целью исследования является проведение междисциплинарного анализа современных работ по проблеме зависти и выявление ее социально-психологических характеристик.

Поясним несколько ключевых позиций важных для понимания целей данного исследования. Во-первых, в настоящей работе анализируются только труды *современных авторов*, в которых отражается проблема зависти, что в первую очередь связано с тем, что в науке уже существует целый ряд работ, обобщающих взгляды на зависть как древнегреческих мыслителей, так и представителей ранних социологических школ. Во-вторых, анализ будет проводиться, основываясь на взглядах на феномен зависти представителей разных отраслей социогуманитарного знания (философии, этики, социологии, экономики, юриспруденции, педагогики) *за исключением психологии*. Для нас важно аккумулировать знания о данном социально-психологическом феномене, представленные вне психологического научного поля.

Анализ современных трудов по сущности и природе зависти, ее структуре и детерминантах, бесспорно, необходимо начинать с **философской рефлексии** данного феномена. Философия, предметом которой является «<...> бытие как система, включающая такие подсистемы, как мир и человек» [25; с. X], опираясь на знания, полученные в рамках многочисленных наук о человеке, по мнению Ф.В. Константинова «в состоянии осветить проблему человека в целом, раскрыть его сущность, закономерности его бытия» [17; с. 85].

Значимость изучения философских представлений при исследовании различных психологических феноменов, подчеркивает и Т.Д. Марцинковская, говоря, что «философский анализ взаимосвязи человека и общества <...> раскрывается психологией в правилах, нормах и ценностях, жизненных целях, в том числе и в целях и задачах научного познания» [20].

Среди современных философских работ, обращающихся к проблеме зависти, особый интерес представляет работа К.Л. Ерофеевой [9], посвященная анализу зависти с позиций философско-антропологического подхода, в которой осуществляется поиск ответа на вопрос: «<...> реализуется ли в зависти одна из сущностных черт родового человека, либо, напротив, зависть есть искажение человеческой сущности?» [9; с. 328]. Автор полагает, что зависть обусловлена объективными противоречиями человеческого существования – противоречиями между *самореализацией* (развертыванием вовне сущности человека, проявлением, обнаружением задатков и способностей, объективизацией субъективности) и *самоутверждением* (приобретением определенного желаемого для индивида статуса в сообществе, к которому он принадлежит), между *сущим* и *должным*. «Если самоутверждение и самореализация субъекта совпадает и происходит относительно гармонично (в согласии с внутренними представлениями личности о должном, с ее потребностями), то зависть, либо не возникает, либо она лишь изредка и случайно появляется в субъективном мире личности, не становится доминирующей чертой, не задерживается в сознании надолго» [9; с. 330]. К.Л. Ерофеева выделяет две формы зависти: «недолгие, даже мимолетные переживания при виде чужого успеха <...>», которые «не только ранят, но и стимулируют дух, понуждая человека к новым усилиям и достижениям» и «застывание психической жизни личности на чувстве зависти», которое «оказывает разъедающее действие на ее внутренний мир в целом и на нравственность – в особенности» [9; с. 332]. В данной работе зависть соотносится с понятиями «злорадство» («зависть наизнанку») и «ревность» (ревность существует там, где есть восприятие человека как Ты, а «зависть возникает по поводу предмета, объекта, некоего Оно, хотя, направлена она все же на другого субъекта – обладателя этого Оно» [9; с. 334]).

Э.М. Мамедова в своей работе «Личностная матрица зависти» показывает, что в онтологической проекции зависть можно рассматривать как «целостное явление в контексте целостной структуры субъективной реальности человека, содержание и формы которой подвержены всем социокультурным трансформациям современности» [19]. Наиболее пристальное внимание в данной работе привлекает философский дискурс по соотношению таких понятий как «зависть» и «желание». Интерес к указанному соотношению связан, прежде всего, с тем, что зависть весьма часто трактуется через понятие «желание», причем в определениях это желание имеет разную направленность («желание иметь, обладать», «желание лишить, уничтожить, отобрать, испортить, причинить ущерб» или же дана альтернатива в данных стремлениях). В понимании автора зависть является интроверсией желания. Выделяя общее между этими понятиями («недосамостность “Я”» или «дефицитарность самости» [19; с. 9]), Э.М. Мамедова обозначает и различное: «В пространстве желаний происходит самопроектирование человека и личности. Саморазвитие, самотворение, созидание себя видится в новых “интенциях” желаний как обнаруженных возможностях самореализации. <...> Желание инициирует изменение и трансформацию личности. <...> Зависть в большинстве случаев влечет “темные”, деструктивные желания, и в этом случае “содержание” желания имеет негативную окраску, враждебность, злонамерность, разрушительность» [19; с. 9]. Исходя из сказанного и выражая полное согласие с позицией автора, отметим, что при определении дефиниции «зависть» использование такой направленности желания как «иметь и обладать» весьма некорректно, поскольку оно отражает стремление человека улучшить себя и свою жизнь. Зависть же возникает от безнадежности достичь желаемого, когда на смену желанию «иметь» приходит иное желание «лишить, отобрать, причинить ущерб» Другому, призванное поддержать чувство собственного достоинства, руководствуясь принципом «если нельзя подняться, значит нужно опустить другого» [10; с. 9].

Близкий, но не тождественный подход к пониманию зависти демонстрируют философы Н.В. Меньшикова и В.М. Фигуровская. Они полагают, что зависть с одной стороны выступает

свидетельством заниженной самооценки, ощущения самонедостаточности, а с другой – «отрицанием права Другого на обладание тем, чего лишен Я» [21; с. 286]. Кроме того, данные авторы выражают достаточно однозначное отношение к зависти («зависть всегда негативна по своей природе, независимо от того, называется она черной или белой. <...> имманентно зависть разрушительна и в отношении Я, и в отношении Другого» [21; с. 286-287]).

Несколько иную позицию в отношении зависти выражает современный философ Н.Д. Субботина [28], которая обращается к ее рассмотрению в связи с включенностью в триаду «справедливость – зависть – месть» как совместного результата естественной и социальной революции. При этом автор отмечает, что несмотря на то, что данные явления не принадлежат одному ряду, во всех них имеются «эволюционные положительные свойства» [28; с. 236]. Значимость этих феноменов с позиции эволюции, на ее взгляд, заключается в следующем: стремление к справедливости способствует поддержанию моральных устоев общества; зависть при условии ее ситуативности мотивирует самосовершенствование человека, порождает конкуренцию и является сильным стимулом развития в разных сферах общества; ожидание же мести останавливает тех, кто намеривается поступить несправедливо. Однако в отношении зависти и мести Н.Д. Субботина обращает внимание не только на их конструктивные функции, а полагает, что если зависть чрезмерно овладевает человеком, то «по закону перехода количественных изменений в качественные <...> она приводит либо к психосоматическим заболеваниям», либо к мести, в которой «нет никаких положительных сторон» [28; с. 237]. Для познания социально-психологической сущности зависти данное теоретическое исследование ценно, прежде всего, тем, что в нем производится попытка соотнесения зависти с нормативной категорией справедливости и одним из ее поведенческих эффектов – мезтью. Кроме того, в данной работе внимание акцентируется на дуалистической природе зависти, которая в зависимости от степени своей интенсивности и устойчивости может выполнять как конструктивные, так и деструктивные функции. Подобное мнение в современной науке имеет практически равное число сторонников и противников, и до настоящего времени представляет собой главный предмет споров и научных дискуссий представителей различных сфер человекознания.

Аналогичной позиции в отношении двойственной природы зависти придерживается и В.А. Гусова [8], анализирующая зависть как социальный феномен, характеризующий бытие отдельного человека и его отношение с миром. Она также полагает, что зависть несет в себе двойственное начало (соревновательно-конструктивно-стимулирующее/соперничающее-конкурентно-разрушительное) и рассматривает ее в пространстве несколько других понятий (ненависть, ложь, несправедливость, ревность, сострадание).

Подводя итоги современного философского прочтения феномена зависти, обратим внимание на то, что большинство авторов используют сложносоставные слова с корнем «сам» при описании феномена зависти («самореализация», «самоутверждение», «дефицитарность самости», «самооценка», «самонедостаточность» и др.). Для изучения зависти с позиций социальной психологии это имеет весьма существенное значение. Кроме того, необходимо отметить, что на уровне философского мировоззрения отсутствует однозначное понимание в направленности зависти. Дискуссионной позицией все еще остается позитивное (стимулирующее) воздействие зависти на развитие личности и ее амбивалентный характер.

Феномен зависти является также предметом обсуждения в такой области философских знаний как **этика**, осуществляющей анализ личности и общества в моральных координатах. Для этического подхода свойственно изучение зависти через призму светского мировоззрения, ее исследование в поле ключевых этических категорий – добра и зла, морали и нравственности.

Обращает внимание то, что зависть в словарях по этике определяется через понятие «отношение к Другому» (неприятное, враждебное отношение к успехам, популярности,

моральному превосходству или преимущественному положению другого лица [31; с. 146-147]). Особо отметим, что подобная трактовка не является типичной при определении зависти. Чаще всего в научной литературе зависть определяется как эмоциональное образование. Трактовка же зависти через понятие «отношение» сближает этическое и социально-психологическое понимание данного феномена.

Субъект зависти с позиции этики, нарушает «золотое правило» нравственности: «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе» [25; с. 173], которое является формулой отношения человека к себе через его отношение к другим. Зависть, по мнению А.Ю. Согомонова, формулирует собственное «золотое правило» («Не желай другому того, что желаешь себе» [26; с. 111]), то есть, диаметрально разворачивает вектор отношения – успех Другого порождает огорчение, а его неудачи – радость.

С точки зрения этической науки истоки зависти находятся в несформированном у субъекта нравственном чувстве гуманности. В.А. Кувакин в своей работе, посвященной исследованию гуманизма как системы ценностей и мировоззрения, приводит так называемый каталог антигуманных качеств, в который включает и зависть. При трактовке зависти он во главу угла ставит ее мотивационный компонент: «Зависть – извращенное желание обладать кем-либо или чем-либо. Она может разъедать сознание и нравственность человека, толкать на самые различные преступления. <...> Завистник совершает мысленную и фактическую экспансию на территорию нравственных, <...> материальных ценностей других людей с целью их присвоения и захвата» [18; с. 178].

Обращаясь к таким категориям этики как «добро» и «зло» в их соотношении с завистью, прежде всего, необходимо отметить, что эти понятия отличаются высокой степенью обобщенности, являясь при этом полярными характеристиками человеческого мира, выражающими «фундаментальные установки морального сознания» [13; с. 181].

Е.В. Золотухина-Аболина, все существующее в мире зло разделяет на три вида: 1) природное или физическое зло, которое не зависит от человека и представляет собой действия объективных стихий (ураганов, землетрясений, эпидемий и др.); 2) зло в общественных процессах: социальные катаклизмы, которые совершаются одновременно с участием человеческого сознания и помимо него (например, войны, в которые оказываются втянуты люди помимо собственной воли); 3) нравственное зло, рождающееся по собственному выбору человека. Автор относит зависть к социальному злу (второму виду), поскольку, своим происхождением она обязана объективному процессу разделения труда.

К категории социального зла относит зависть и А.П. Скрипник, говоря о том, что «дефицит равенства в обществе оказывает деморализующее воздействие. Резкое имущественное и социальное неравенство питает корыстолюбие и враждебность. Бедность в соседстве с роскошью порождает зависть, которая выливается либо в неутолимую жажду обогащения, либо в разрушительную ненависть, способную “пустить красного петуха” более удачливому сопернику» [24; с. 339].

Другую точку зрения по этому поводу высказывает А.Ю. Согомонов, относя зависть к структурным компонентам морального (нравственного) зла, то есть, тому злу, которое человек творит по собственному решению. При этом автор, опираясь на взгляды Гегеля (моральное зло является важнейшим элементом прогрессивного общества) и Ф. Энгельса (дурные страсти – рычаги исторического развития), высказывает мысль о том, что моральному злу «принадлежит далеко не последняя роль в составе мотивов, движущих человеческим поведением» [26; с. 106]. К моральному злу относит зависть и Е.В. Ступенькова, полагая что «на ее основе возникают злоба, зложелательство, злорадство, жестокость, ненависть и другие пороки» [27].

Однако при обсуждении зависти в этическом ракурсе необходимо учитывать, что категории «добро» и «зло», имеющие на первый взгляд абсолютный характер, все же являются относительными: «так как абсолютного совершенства не существует, мир в целом развивается через противоречия <...>, то определения добра и зла являются относительными» [25; с. 171].

На относительность этих базовых понятий указывает и Е.В. Золотухина-Аболина, описывая целый ряд позиций, которые показывают на сложность и противоречивость представлений о добре и зле [13; с. 202-210]. Во-первых, представления о добре и зле зависят от культуры (например, культуры Запада и Востока) и исторической стадии развития общества. Во-вторых, существует неоднозначность восприятия добра и зла в определенных ситуациях (убийство в целях обороны или защиты близких) и в зависимости от принадлежности человека к разным группам (например, победы/проигрыши в войнах или же любых видах конкуренции). В-третьих, в любом явлении могут присутствовать как светлые (добро) и темные (зло) стороны. В-четвертых, возможна трансформация добра во зло при нарушении меры («ревность и соперничество выступают стимулами развития культуры, но могут переродиться в “дьявольские” пороки зависти, неблагодарности и злорадства» [24; с. 162]). Учитывая столь сложную диалектику добра и зла, на наш взгляд, оценка зависти (негативная, позитивная или амбивалентная) не должна даваться на уровне теоретических умозаключений, а должна быть основана на эмпирических данных обширных психологических исследований.

Можно сказать, что понимание зависти в рамках этической науки как «отношение к Другому» полностью совпадает с ее пониманием в социальной психологии. В отличие же от философии, этика относит зависть к злонамеренным проявлениям человека, однако при этом допускает возможность взаимотрансформаций добра и зла.

В социологии, изучающей общество на уровне средней абстракции, анализ зависти проводится в пространстве таких понятий как «социальная стратификация», «социальное равенство/неравенство», «социальная справедливость/несправедливость», позволяющих осмыслить детерминанты зависти, связанные с общественным устройством.

Достаточно часто базовым условием возникновения зависти называется *социальное неравенство*. Так М.Л. Бутовская полагает, что зависть в меньшей степени распространена в эгалитарных системах, в которых отсутствует социальное расслоение («когда все равны – нечему завидовать» [3]). Близкое мнение высказывает и социолог А.П. Глухов [6]. Однако А.Ю. Согомонов по этому поводу выражает противоположную мысль, говоря о том, что «зависть оказывается постоянной попутчицей всякого эгалитаризма» [26; с. 107].

Данное противоречие во взглядах на социальные истоки зависти не имеет простого решения по нескольким причинам. Во-первых, несмотря на то что «проблема социального равенства, как и его антитеза, проблема неравенства, многие века занимает человечество, <...> до сих пор не существует единого всеобъемлющего понятия равенства, и иногда даже высказываются сомнения в том, что оно может быть определено как единая социальная категория. Это связано, прежде всего, с многоаспектностью самого понятия, которое может быть рассмотрено в правовом, социальном, экономическом, этическом плане» [5; с. 6]. Во-вторых, выделение в качестве основной детерминанты зависти социального неравенства, которое в самом общем виде понимается как «равный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления» [6; с. 62], не позволяет в полной мере объяснить наличие зависти среди членов как сложных, иерархически организованных обществ, так и обществ, стремящихся к эгалитаризму. Вероятно, не только социальное неравенство, может выступать предпосылкой зависти, но и любое другое неравенство (например, физическое, интеллектуальное, психологическое).

При обсуждении феномена зависти многие авторы обращаются к категориям «справедливость»/«несправедливость». Г. Шек пишет: «Многие обращали внимание на то, что те чувства и установки, которые жизненно необходимы для существования политической организации общества, а именно чувства беспристрастности, справедливости и несправедливости – присущи человеку в силу его способности к зависти» [30; с. 333]. Анализ научных трудов позволил нам выявить, по крайней мере, две различные позиции на соотношение зависти и справедливости.

1. *Зависть как реакция на нарушение норм справедливости.* В этой позиции на передний план выходит моральное оправдание той зависти, которая основывается на несправедливом отношении к человеку. Подобный взгляд вслед за Р. Декартом и Э. Рега, демонстрирует, например, современный исследователь Ф.Н. Ильясов, говоря о том, что «морально-идеологическим обоснованием зависти может быть <...> мнение о несправедливом характере распределения ресурсов в прошлом и/или в настоящем» [14].

2. *Зависть как благовидная маскировка декларируемого желания восстановления справедливости.* Подобное мнение высказывают Е.В. Золотухина-Аболина («Зависть нередко рядится в тогу справедливости, борьбы за истину, драпируется принципиальностью» [12; с. 53]); И.С. Кон («Замаскированная под социальную справедливость зависть – могучий враг социальных и экономических перемен» [16]); Ф. Хайек («Если мы ценим свободное общество, то необходимо, чтобы мы не поощряли зависть, не санкционировали ее требования, маскируя их под социальную справедливость» [33]).

Таким образом, на соотношение понятий «зависть» и «справедливость» в социологии имеются сильно различающиеся позиции. На наш взгляд, эту проблему невозможно решить, опираясь только на теоретические умозаключения, здесь на помощь социологам должны прийти социальные психологи и посредством эмпирических исследований приблизить проблему к ее разрешению. Одно из таких исследований в рамках социальной психологии, посвященных нормам дистрибутивной справедливости субъекта зависти, было проведено нами. В нем показывается положительная корреляционная взаимосвязь между уровнем зависти и предпочтением субъектом такой нормы дистрибутивной справедливости как норма равенства, в основе которой лежит принцип уравнивания при распределении вознаграждений и благ [2].

Завершая социологический блок, приведем высказывание М.Ю. Горбуновой и Л.А. Фиглина: «зависть – это комплексное социальное чувство, представляющее собой комплекс эмоциональных переживаний и требующее серьезного социологического исследования» и в настоящее время наблюдается явный недостаток социологических работ «о воздействии зависти на социальные процессы и о процессах ее институционализации» [7; с. 19].

Что же касается современной **экономической науки**, то нами были выявлены две серьезные научные работы, в которых авторы обращаются к феномену зависти.

В работе П.А. Ореховского анализируется роль зависти в поведении экономического человека. Отметим, что понятие «экономический человек» в узком смысле этого слова включает в себя «некий алгоритм, позволяющий субъекту максимизировать его текущий доход в краткосрочном периоде и богатство в долгосрочном периоде» [22; с. 102]. При рассмотрении модели экономического человека автор обращается к концепциям А. Маслоу (пирамиде потребностей) и Дж. Ролза (теории справедливости). Рассматривая пирамиду А. Маслоу, П.А. Ореховский отмечает ее сочетание с моделью экономического человека. При этом он задается вопросом: «Можно ли рассматривать зависть и желание быть “не хуже (или лучше) других” в качестве элемента данной пирамиды?» И здесь для психологов будут весьма интересными его размышления. Вначале автор предполагает, что зависть является достаточно высокой

социальной потребностью и относится к потребностям самоуважения (престижным потребностям), но позже высказывает иную мысль: «Зависть не является одной из потребностей в пирамиде Маслоу, она является базовым свойством формирования всех потребностей, включая физиологические. Зависть оказывает влияние на формирование предпочтений, поэтому процесс удовлетворения потребностей индивидов невозможно отделить от одновременного процесса реализации их социального статуса» [22; с. 110]. Далее делается вывод о том, что существуют принципиальные отличия «человека экономического» и «человека завистливого». Основанием подобного вывода становятся два пункта: а) реализация на потребительском рынке модели завистливого поведения означает разрыв связи между объемом покупок и ценой; б) признание существования онтологического зла делает идею прогресса весьма спорной и относительно лучшей становится та социально-экономическая система, которая позволит уменьшить ущерб, наносимый завистью. Анализируя теорию Дж. Ролза, по мнению которого зависть является однозначным пороком и который не допускает реального наличия зла, как в природе отдельного человека, так и в обществе в целом, П.А. Ореховский видит в этом «посылку однородности». Следовательно, неоднородность общества и представления об онтологичности зла не позволяют реализоваться оптимистической концепции справедливости Дж. Ролза. В заключении автор говорит о том, что сторонниками поведенческой экономики зависть признается «неотъемлемой частью экономического поведения [22; с. 118]», приводящей к эффектам демонстративного расточительства. По мнению П.А. Ореховского, включение в модель экономического человека зависти потребует отказа или хотя бы пересмотра применения принципа методологического индивидуализма.

Еще одна научная работа по экономике, в которой упоминается феномен зависти, принадлежит Ю.А. Цимерман, проводящей институциональный анализ демонстративного потребления. Автор, изучая демонстративное потребление в современном обществе, определяет его как потребление, выходящее за рамки жизненно-необходимого, и выделяет основные мотивы подобного потребления (экономические, социальные, моральные, психологические, гедонистические и эстетические). В моральные мотивы подобного потребления, «вытекающие из желания получить удовлетворение посредством общественного признания, выраженного в социальных санкциях» [29; с. 11], помимо одобрения, восхищенного взгляда, комплимента, входит и зависть.

Анализ экономических работ, затрагивающих проблему зависти, позволяет говорить о том, что одной из внешних детерминант зависти являются *общественные отношения, в основе которых лежит принцип потребления*, приводящие к абсолютизации материальных потребностей человека. Покупка какого-либо товара дает определенные преимущества, некое превосходство над всеми остальными, а ценность человека измеряется, прежде всего, наличием у него определенных материальных благ, отодвигая на задний план ценности его интеллектуального, нравственного и духовного развития.

В юридической науке зависть обсуждается в качестве одного из мотивов совершения преступления. Так Б.С. Волков, приводя одну из классификаций мотивов преступления, в основании которой находится их социально-психологическое содержание и нравственная оценка, выделяет три группы таких мотивов: мотивы идейно-политического, классового характера; низменные мотивы, отражающие разные формы эгоизма; мотивы без низменного содержания [4]. При этом автор показывает, что именно вторая группа мотивов (куда включена и зависть) имеет наибольшее уголовно-правовое значение. Данные мотивы, отражающие психологические особенности человека, чаще учитываются как «обстоятельства, отягчающие ответственность, реже – в качестве основных или квалифицирующих признаков» [4]. Далее автор показывает, что зависть часто становится основанием таких преступлений как клевета, заведомо ложное показание, заведомо ложный донос и т. п. Субъект зависти, распространяя клевету об объекте, коммуницирует заведомо ложные сведения о нем. Клевета,

распространяемая субъектом зависти, выполняют тактическую функцию, назначение которой в негативном воздействии на репутацию, имидж превосходящих других, в возбуждении среди общественности отрицательных эмоций и негативного отношения к ним. Р. Парис отмечает, чтобы «удовлетворить свою страсть к деталям, завистник постоянно жаждет информации, дополняющей негативный образ другого. Он рад каждому, кто готов сообщить новые сведения, и сам ищет “открытые уши”, чтобы распространять свою неприязнь» [15; с. 72].

Н.В. Яджин приводит другую классификацию мотивов преступления – по степени их устойчивости (устойчивые и ситуативные мотивы) и относит зависть к первой группе, поскольку, по его мнению, она входит в структуру личности [32]. Здесь необходимо уточнить, что с позиции психологии зависть может быть как ситуативной («уколы зависти»), так и устойчивой, когда она интегрируется в структуру личности и становится личностным качеством (завистливостью).

Отметим, что в этом аспекте проблема зависти была виртуозно представлена в творчестве А.С. Пушкина (от его сказок («Сказка о царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях») до бессмертного произведения «Моцарт и Сальери»). Для социальной психологии данный аспект рассмотрения зависти, бесспорно, имеет большое значение для познания эффектов (последствий) зависти, так как зависть, являясь эффектом воздействия разных детерминант, сама может обуславливать различные паттерны поведения субъектов.

Казалось бы, в педагогике, объектом которой является растущий, развивающийся человек в «нерасторжимом слиянии природного, общественного и индивидуального в нем; в его сущности, становлении, свойствах и деятельности» [23; с. 186], проблема зависти должна быть представлена в достаточно большом объеме. Однако нами было выявлено лишь одно педагогическое исследование (Е.Л. Башманова [1]), в котором затрагивалась проблема зависти школьников, и оно было посвящено социальной стратификации как педагогической проблеме. С педагогической точки зрения социальная стратификация означает «расслоение семей на основе неравного доступа к ценным в обществе благам, при котором учащиеся оказываются в неравнозначных условиях для физического и личностного развития» [1; с. 16]. Автор полагает, что социальная стратификация в условиях педагогического процесса становится фактором рисков в воспитании и социализации. Зависть, по мнению автора, относится как к рискам в процессе социализации (рост настроений пессимизма и зависти), так и рискам в воспитании (проявление буллинга, зависти, интолерантности в ученической среде). На наш взгляд, автор вскрывает крайне актуальную проблему, поскольку усиливающееся социальное неравенство вызывает у растущего человека фрустрацию потребности в подтверждении, провоцирует явление социального аутсайдерства и создает благоприятную почву для «взращивания» зависти.

Подводя итоги и формулируя выводы исследования, отметим, что феномен зависти имеет ярко выраженный междисциплинарный статус. К проблеме зависти традиционно обращаются представители различных наук о человеке (философии, этики, социологии, экономики, юриспруденции, педагогики, психологии), каждая из которых изучает зависть с позиций собственных оригинальных подходов, отражающих, в первую очередь, предметное поле той или иной науки. И каждая из них вносит в ее понимание неповторимый, свойственный только ей нюанс. Представления о сущности зависти, несущие на себе отпечаток предметного поля той или иной науки, не противоречат друг другу, а консолидируются в единую целостную систему. Можно сказать, что междисциплинарные представления о зависти позволяют «свести к одной воронке» знания о данном феномене, что способствует их переводу в систему знаний в строгом значении этого понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башманова Е.Л. Социальная стратификация как проблема педагогической теории и практики: Автореф. дис. ... д. пед. наук. Курск, 2012. 42 с.
2. Бескова Т.В. Нормы дистрибутивной справедливости субъекта зависти // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С. Пушкина. 2012. № 2. (Том 5). Психология. С. 66-75.
3. Бутовская М.Л. О зависти и интроверсии. 2010 [электронный ресурс]. URL: <http://antropogenez.ru/interview/195/> (дата обращения 6.02.2018).
4. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально психологическое исследование). Казань: Издательство Казанского университета. 1982. 153 с. [электронный ресурс]. URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/volkov_m_p/volkov_m_p.pdf (дата обращения 11.02.2018).
5. Воронова О.А. Феминизм и гендерное равенство. М.: М., Эдиториал УРСС, 2003. 320 с.
6. Глухов А.П. Обоснование легитимности идеи социального равенства: этико-психологическая и социально-интегративная перспективы // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки (социология). 2006. Вып. 12 (63). С. 62-69.
7. Горбунова М.Ю., Фиглин Л.А. Эмоции как объект социологических исследований: библиографический анализ // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 13-22.
8. Гусова В.А. Зависть как социальный феномен: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2006.
9. Ерофеева К.Л. Зависть: философский аспект проблемы // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 1 (40). С. 328-335.
10. Жукова О.А. Тайный враг. Вступительная статья / Эпштейн Дж. Зависть. М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 7-29.
11. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально-ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 560 с.
12. Золотухина-Аболина Е.В. Зависть // Молодой коммунист. 1989. № 7. С. 48-56.
13. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: Учебное пособие для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. 416 с.
14. Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 78-86. [электронный ресурс]. URL: <http://iliassov.info/article/terror/terrorizm.htm> (дата обращения 8.02.2018).
15. Ким С.Г., Парис Р.К характеристике чувства зависти // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. Реферативный журнал. 2007. № 3. С. 68-75.
16. Кон И.С. О зависти и деле ЮКОСа [электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/kon/Articles/ZavistUKOS.htm> (дата обращения 11.02.2018).
17. Константинов Ф.В. Человек и общество // Человек и эпоха: Сб. – М.: Наука, 1964.

18. Кувакин В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). СПб.: Алетейя, М.: Логос, 1998. 360 с.
19. Мамедова Э.М. Личностная матрица зависти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 3. С. 6-13.
20. Марцинковская Т.Д. Российская психология на сломе эпох: культурологический и науковедческий контекст [электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6 (8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
21. Меньшикова Н.В., Фигуровская В.М. О зависти социальной и индивидуальной: истоки и следствия // Вестник НГУЭУ. 2012. № 3. С. 282-288.
22. Ореховский П.А. Экономический человек и роль зависти в его поведении // Общество и экономика. 2014. № 12. С. 102-119.
23. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
24. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. 351 с.
25. Словарь философских терминов / Науч. ред. профессора В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. 731 с.
26. Согомонов А.Ю. Феноменология зависти в древней Греции // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения / Редкол.: А.А. Гусейнов и др., М.: Политиздат, 1990. С. 106-135.
27. Ступенькова Е.В. Феномен зависти: Этико-философский анализ: Автореф. дис. ... к.филос.н. Саранск, 1999. [электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-zavisti-etiko-filosofskii-analiz> (дата обращения 9.02.2018).
28. Субботина Н.Д. Триада «Справедливость – Зависть – Мечь» как результат естественной и социальной эволюции // Ученые записки ЗабГГПУ. Философия, культурология, социология, социальная работа. 2012. № 4 (45). С. 227-237.
29. Цимерман Ю.А. Демонстративное потребление в современном обществе (институциональный анализ): Автореф. дис. ... канд. экон. наук, М., 2007. 24 с.
30. Шек Г. Зависть: теория социального поведения / Пер. с англ. В. Кошкина под ред. Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2010. 544 с.
31. Этика. Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.
32. Яджин Н.В. Психологическая сущность мотива совершения преступления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 4701-4705. [электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55205.htm> (дата обращения 11.02.2018).
33. Hayek F.A. The constitution of liberty. Chicago: university of Chicago press, 1961.

Beskova Tatiana Viktorovna

Saratov state law academy, Saratov, Russia

E-mail: tatbeskova@yandex.ru

The problem with envy in contemporary socio-humanitarian science

Abstract. The problem with the envy, being an integral part of social reality, refers to those global problems, that pervade the whole history of the existence of mankind. The author presents an interdisciplinary analysis devoted to revealing the socio-psychological essence of the envy. The study analyses the works of contemporary researchers in various fields of socio-humanitarian science (philosophy, ethics, sociology, economics, jurisprudence, pedagogics) addressing the problem of envy. The article shows the specifics of viewing the envy at the angle of each of the listed sciences. In philosophy the envy is seen as a phenomenon of human social life, explained by the contradictions of human existence; in ethics, the envy is analyzed in the area of its key categories (morality and morality, good and evil); in sociology – in the area of such concepts as social stratification, equality and justice. In economics, envy is recognized as an integral part of the economic behavior of a person; in jurisprudence – as the motive for committing such crimes as slander, perjury, knowingly false allegation; in pedagogics – as the risk of the processes of upbringing and socialization of the younger generation in the conditions of social stratification, which takes place in modern schools. The author concludes that the notions of the essence of envy, bearing the imprint of the subject field of a particular science, do not contradict each other, but are consolidated into a single system. It can be said that interdisciplinary ideas of envy allow to reduce to a single point all the existing knowledge about this phenomenon, which contributes to its transfer to the knowledge system in the strict sense of this concept.

Keywords: envy; interdisciplinary research; philosophy; ethics; sociology; economics; jurisprudence; pedagogics